

ГРАФИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ ТЕКСТА И РИФМА В СТИХОТВОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. НЕКРАСОВА

В статье рассматриваются виды графического эквивалента текста: рифмический, схематичный, одинокий в соотношении с разными способами рифмования. Показывается роль эквивалента в создании художественного мира произведения.

Впервые понятие «эквивалент текста» было введено Ю.Н. Тыняновым в работе «Проблема стихотворного языка» [14, с. 43-51], где он определяет «эквивалент текста» следующим образом: это «все так или иначе *заменяющие* его внесловесные элементы, прежде всего частичные пропуски его, затем частичная замена элементами графически и т. д.» [14, с. 43]. Существуют различные синонимы обозначенного явления: «эквивалент текста», «вместотекстовый пробел», «пропущенный текст», «эквивалент письменно-печатного текста», «пустые знаки», «пропуски текста», «графический эквивалент текста», «графический ряд точек» и т. д. На наш взгляд, при изучении эквивалентов художественных текстов следует говорить о **графических эквивалентах текста** (ГЭТ), определяя ГЭТ как графический прием, выраженный различными знаками (точками, черточками и т. п.), заменяющими словесный текст, происхождение которого может исходить от воли автора или редактора.

На сегодняшний день наука располагает работами М.Д. Эльзон [16, с. 109-111], В.Б. Сандомирской [12, с. 69-82], Г.Н. Вискалиной [4, с. 33-34; 5, с. 27-28; 6, с. 33-42], Е.И. Зейферт [9, с. 17-23] о роли ГЭТ в произведениях А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова и других русских поэтов. Имеются также замечания В.В. Виноградова [3, с. 93], А.А. Илюшина [10, с. 186-201], В.Е. Холшевникова [15, с. 174] по поводу отдельных случаев ГЭТ, которые, несомненно, представляют ценность и будут учтены в нашей работе. Эти замечания, к сожалению, носят частный характер и не дают полной картины структуры ГЭТ в русской поэзии, в том числе в поэзии Н.А. Некрасова.

В академическом издании Н.А. Некрасова [1] мы обнаружили 91 случай ГЭТ в 43 стихотворных текстах 1-5 томов. С точки зрения жанрово-родовой дифференциации ГЭТ у Некрасова чаще всего встречается в лирике (57,2% случаев) и в эпосе (39,5% случаев).

В обнаруженных нами работах о ГЭТ не рассматривается вопрос о рифме строки, замененной в тексте эквивалентом. Рифма Некрасова изучалась Д. Самойловым [11, с. 159-174], М.Л. Гаспаровым [7], Л.Л. Бельской [2, с. 86-92], Ю.К. Стехиным, Т.

Тришниковой [13, с. 181-182], Л.Л. Горелик [8] и др. во многих аспектах, но проблема, поставленная в заглавии статьи, насколько нам известно, ими не ставилась. Не рассматривался этот вопрос и на материале поэзии других авторов. Исключение составляет статья А.А. Илюшина «Из наблюдений над стихом Некрасова» [10, с. 194], в которой автор делает попытку разгадать, с каким стихом должен был бы рифмоваться 14 стих «Горящих писем» Н.А. Некрасова, замененный точками в предсмертной редакции.

В связи с этим нам представляется актуальным и интересным исследование ГЭТ Н.А. Некрасова как графического приема, внедренного в схему рифмовки того или иного текста. Мы попытаемся выяснить: 1) какими могут быть ГЭТ по объему; 2) где располагаются ГЭТ в поэтических произведениях; 3) сколько случаев ГЭТ охватывает окончания стихов; 4) какие виды ГЭТ можно выделить с точки зрения рифмования; 5) каким образом ведет себя рифма при ГЭТ.

Об объеме ГЭТ уже писали Г.Н. Вискалина [6, с. 35-36] и Е.И. Зейферт [9, с. 19-20]. Выделяя эквиваленты, занимающие часть стиха, целый стих, несколько стихов или строфу, они оперировали не словом «объем», а словами «рисунки» (Г.Н. Вискалина) и «начертания» (Е.И. Зейферт). На наш взгляд, в данном случае следует говорить именно об объеме ГЭТ в стихотворных текстах. С точки зрения объема и расположения в произведениях Некрасова мы выделили три вида ГЭТ:

1) *малострочный* (24,2% случаев от 91 ГЭТ) – это ГЭТ, занимающий часть одной строки либо в ее начале, либо в конце:

53 Зачем запретные познания

54 Тебе, рабу земных оков?

55 Иль то для славы, для названья

56. гения веков?

(«Истинная мудрость», 1, 210)

119 Сатире уж не раз обязана была

120 Европа (кажется, отчасти и Россия)

121 Услужой важною.

(«Отрывки из путевых записок...», 1, 126)

2) *монострочный* (45,0%) – это ГЭТ, занимающий одну строку в любом месте стихотворного текста, например, в самом начале:

1
 2 Взирает он на жизнь сурово, строго,
 3 И, глядя на него, подумать можно:
 («Взирает он на жизнь сурово, строго...», 1, 457)
 в середине:
 5 «Сборщик, надсмотрщик, подрядчик,
 6
 7 Я подлецам не потатчик,
 8 Выпить, так выпью один. («Песня», 3, 219)
 или в самом конце произведения:
 49 Потом, когда обширный край
 50 Мне вверили по праву,
 51 Девиз «Блюди – и усмиряй!»
 52 Я оправдал на славу...
 53
 («Из автобиографии генерал-лейтенанта...», 2, 210)
 3) *полистрочный* (30,8%) – это ГЭТ, занимающий от двух и более строк. У Некрасова максимальный объем ГЭТ – 9 строк в поэме «Мать»:
 218 Уж он не твой, но ты не разлюбила,
 219 Ты разлюбить до гроба не могла...
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229 Ты на письмо молчаньем отвечала
 230 Своим путем бесстрашно ты пошла. (4; 257)
 Полистрочный ГЭТ у поэта можно встретить в начале текста:
 1
 2
 3 Не торопись, мой верный пес!
 4 Зачем на грудь ко мне скакать?
 («На Волге», 2, 85)
 и в середине:
 61 То было призрак, было дым.
 62
 63
 64 Что хладно мучит и терзает,
 65 Ни каплей блага ни живя, («Земляку», 1, 213)
 и в конце:
 49 Ах, лучше б, душечка, в деревне девок стричь
 50 Да надирать виски безгласному холопу!
 51 И тяжело я вздохнул о родине моей
 52
 53
 («Первый шаг в Европу», 2, 75)

Иногда полистрочный ГЭТ наблюдается с вкраплениями текста, то есть когда ГЭТ занимает две или три строки не целиком, а частично:
 1 Да, новый год!
 2
 3 ... Я предан сокрушению,
 4 Не пьется мне друзья.
 («Говорун», 1, 386)

Подобные ГЭТ тоже могут располагаться у Некрасова в любом месте.

Итак, объем ГЭТ в стихотворных произведениях Некрасова колеблется от небольшой части строки до нескольких строк. ГЭТ поэта появляется в самых различных местах текста.

Из 91 случая ГЭТ охватывает окончания стихов в 80 случаях (87,9%), из которых 60 случаев (65,9%) – в рифмованных произведениях и 20 случаев (22,0%) – в нерифмованных. Преимущественно, это ГЭТ моно- и полистрочный. Здесь нас будут интересовать ГЭТ, включающие окончания стихов в рифмованных текстах, то есть 60 случаев. Эти ГЭТ охватывают 106 строк, потенциально могущих иметь рифму. Рассмотрим наш материал подробнее.

С точки зрения рифмования мы выявили три вида ГЭТ: рифмующийся, схематичный, одинокий.

Рифмующийся – это ГЭТ, за которым четко угадывается пропущенная рифмопара на фоне рифмы, не имеющей созвучной пары. К примеру, в стихотворении «Угомонись, моя Муза задорная...» Некрасов придерживается строгой рифмовки А'БА'б:

17 Много истратят задора горячего
 18 Все над могилой моей.
 19 Родина милая, сына лежачего
 20 Благослови, а не бей!..
 21
 22
 23 Как человека забудь меня частного,
 24 Но как поэта – суди... (3; 177-178)

Поэтому очевидно, что в 21 строке опущена рифма с дактилическим окончанием типа -астно-го, а в 22 строке – мужская рифма типа -ди.

В произведениях с вольным рифмованием тоже можно точно угадать пропущенную созвучную пару, но реже. Например, в поэме «Современники»:

1062 «Испугался проекта Дерницына:
 1063 Об общественной пользе поет,
 1064 А в душе – идеалы Плотицына!
 1065 Зазевайся – » (4; 231)

Ясно, что здесь пропущена мужская рифма типа -ет.

Схематичный – это ГЭТ, по которому можно только предполагать о тех или иных рифмах. Так, если в текстах со строгим рифмованием вокруг ГЭТ все окончания стихов находят созвучную пару, то в ГЭТ можно мысленно восстановить опущенные окончания по заданной в произведении рифме:

- 29 И покуда мыл он плошки,
30 Все, без скрипки, без смычка,
31 Под напев голодной кошки
32 Принялись за трепачка...
33
34
35
36

IV

- 37 Славно пляшет на три сорта
38 Сатанинская семья! (1; 241)

В приведенном случае все стихотворение «Пир ведьмы» рифмуется по схеме АБАБ, поэтому логично предположить, что катрен, замененный точками, тоже должен был бы строиться как АБАБ.

Или, скажем, в «Вороне» со строгим рифмованием аБаБвГвГдд:

- 81 Летит без наездника конь молодой.
82 «О друг! что с тобою случилось?»
83 И быстро бежит она тайной тропой
84 И мертвой на труп повалилась.
85 На нем уже ворон голодный сидел
86 И рвал его, в радости дикой;
87 Сбылось, совершилось... ужасный удел
88 Тебальда постиг с Вероникой!
89
90 (1; 235)

вместо двух последних стихов строфы появляется ГЭТ, за которым могут быть «спрятаны», согласно схеме рифмовки, два мужских окончания.

Схематичный ГЭТ встречается у Некрасова и в текстах с вольным рифмованием. Например, в «Медвежьей охоте» есть два созвучия, не имеющих пары, за которыми следует ГЭТ:

- 520 Как ты меня, однако ж, взволновал! а
521 Не шуточное вышло излиянье, Б
522 Я лучший перл со дна души достал, а
523 Чистейшее мое воспоминанье! Б
524 Мне стало грустно... Надо попадать, в
525 По мере сил, опять на тон шуточный... Г
526 (3; 22)

Понятно, что в ГЭТ может быть пропущена рифма к слову «попадать» либо к слову «шуточный», но какая точно, мы не можем сказать, так как произведение вольно рифмуется.

Или, к примеру, в «Турчанке» с вольным рифмованием:

- 24 Вот стан, но кто не примет стана А
25 Лишь за воздушный круг тумана? А
26 Вот ножка, дивная краса! б
27 Под солнцем нет цветка, дорожки, В
28 Достойных быстролетной ножки, В
29
30 Пери, Пери! диво света, Г
31 Ненаглядная краса! д
32 Ослепляешь, как комета, Г
33 Ты и чувства и глаза. д (1; 221-222)

можно предполагать, что в ГЭТ скорее всего, по закону альтернанса, должна быть рифма с мужским окончанием.

Одинокий – это ГЭТ, который и при вольном рифмовании, и при строгой схеме рифмы не может служить показателем пропуска даже предполагаемого окончания. Это случаи, когда вокруг ГЭТ все строфы (графически выделенные и невыделенные) с точки зрения рифмования закончены, то есть все созвучия находят свою пару, а сам ГЭТ остается «одиноким», обособленным от окружающих рифмопар, например:

- 127 Плененный лирой сладкострунной, А
128 Не спорю я: прекрасен ты б
129 В безмолвье полночи безлунной, А
130 В движенье гордой суеты! б
131
132 Пусть солнце тусклое, скупое В
133 Глядится в невыемки струи; г
134 Пусть, теща буйство удалое В
135 И сея плевелы свои, г

(«Несчастные», 4, 31)

К таким случаям относятся также ГЭТ стихотворений: «Признания труженика», «Земляку», «Убогая и нарядная», «На Волге», «Перед зеркалом», «Недавнее время», «Дедушка» и др.

Анализ функций, с оглядкой на предложенную классификацию, показывает взаимодействие между видом ГЭТ с точки зрения рифмования и его ролью в произведениях Некрасова. Эту закономерность покажем на нескольких фактах ГЭТ. Случаи с предсказуемой рифмой (*рифмующиеся* ГЭТ), как правило, бывают следствием цензурного вмешательства либо недоработанности текста, то есть представляют собой вынужденные пропуски [17] текста. Например, в 4 строфе XXVIII главы поэмы «Мороз, Красный нос» подряд две строки заменены точками:

- 834 Знаю, владычица! знаю: у многих
835 Ты осушила слезу...
836 Только ты милости к нам не явила!
837
838
839 Господи! сколько я дров нарубила!
840 Не увезешь на возу...» (4; 102)

Данный ГЭТ, по нашей классификации, относится к рифмуемому виду. Очевидно, что здесь в одной строке пропущена рифма к словам «явила», «нарубила», а в другой строке – рифма к слову «возу». История появления этого ГЭТ нам неизвестна. Однако, по содержанию поэмы, пропуск приходится на эпизод, когда Дарья рассказывает о том, как она пришла в «монастырь отдаленной» за целебной иконой для больного мужа. С отчаянием и бессилием героиня подытоживает: «Только ты милости к нам не явила!». Понятно, что далее должны были бы следовать строки о тяжелой доле крестьянской семьи, возможно это строки о тяготах зимнего извоза, ставших причиной потери хозяйна, кормильца – Прокла. Но эти две строки опущены, заменены на ГЭТ, как нам представляется, по соображениям автоцензуры или ввиду цензурного вмешательства, так как они отражали бы трагедию не одной крестьянской семьи, а всех подобных семей на Руси. Несмотря на отсутствие текста, точки оказываются многозначительными и без слов. 837-838 строки являются своеобразным «молчаливым» итогом рассказа Дарьи, за которым следует повествование автора о встрече героини с Морозом.

Или, к примеру, в стихотворении «Песня» после 5 стиха – строка точек. Здесь ГЭТ тоже рифмующийся: не хватает рифмы к слову «один»:

- 5 «Сборщик, надсмотрщик, подрядчик,
6
7 Я подлецам не потатчик,
8 Выпить, так выпью один. (3; 219)

Из комментария Б.В. Мельгунова узнаем, что этот текст впервые был опубликован в 1879 году «с указанием от редакции, что стихотворение, «очевидно только набросанное вчерне, ждало окончательной обработки»» (3; 496), но автограф не найден. Практически это означает, что «Песня» Некрасова осталась незаконченной, следовательно, ГЭТ в 6 строке – показатель недоработки поэта. Скорее всего Некрасов размышлял о содержании данного стиха, но, видимо, не смог сразу отразить это на бумаге, воспользовавшись отточием.

Схематичные и одинокие ГЭТ чаще всего являются художественно значимыми пропусками, употребленными осознанно как специфический изобразительно-выразительный прием. Например, в 200 строке «Рыцаря на час» с точки зрения рифмы ГЭТ одинокий:

- 196 Тот, чья жизнь бесполезно разбилася,
197 Может смертью еще доказать,
198 Что в нем сердце неробкое билось,
199 Что умел он любить...
200

(Утром, в постели)

- 201 О мечты! о волшебная власть
202 Возвышающей душу природы!
203 Пламя юности, мужество, страсть
204 И великое чувство свободы – (2; 139)

Творческая история произведения свидетельствует, что ГЭТ в нем сохраняется в ранней редакции, в прижизненных изданиях и в каноническом тексте, а значит налицо намеренность использования данного графического средства. Г.Н. Вискалина писала о цензурном характере пропуска [6, с. 34-35], но, на наш взгляд, все самые острые строки в цензурном отношении звучат до и после ГЭТ. Как отмечает О.Б. Алексеева, «в этом произведении нашли выражение душевные переживания целого поколения, жаждущего деятельности, но не находящего в себе сил и мужества полностью отдать себя народному делу» (2; 384). Герой стихотворения не может уснуть («Но, к несчастью, не всякому спится»), он идет и наслаждается «тихой лунной ночью», но его переполняют сомнения и раздумья («Совесь песню свою запеваает... // Я советую гнать ее прочь – / Будет время еще сосчитаться!»; «И невольную думаю. / Не умел я с тобой совладать, / Не осилил я думы жестокой»). Тогда он призывает «тень» матери, чтобы излить ей свои душевные переживания («Я кручину мою многолетнюю / На родимую грудь изолью, / Я тебе мою песню последнюю, / Мою горькую песню спою»). До 199 строки исповедь героя наполнена взволнованной интонацией, твердостью, решительностью. Здесь эмоциональная, страстная исповедь достигает своей кульминации: герой почувствовал ту силу и мужество, которые он искал. Метрический курсив (укороченный стих) 199 строки и многоточие подготавливают ГЭТ, как бы знаменуют спад эмоционально-психологического напряжения, скорее всего – герой погружается в сон. После ГЭТ и авторской ремарки – пробуждение. Очевидно, что ГЭТ представляет собой яркое выразительное средство, которое маркирует время. Это время сна героя, время между исповедью (наполненной поисками сил и мужества) и пробуждением (сопровождающимся слабостью, покорностью, неспособностью к «трудной борьбе»). Это время между мучительным желанием «дела» и страхом («Все, что в сердце кипело, боролось, / Все луч бледного утра спугнул»), время, когда в душе героя происходит борьба этого желания и страха. Это время, которое превращает героя в «рыцаря на час», способного увидеть свои слабые стороны, но не способного «свершить ничего».

В.Е. Холшевников, исследуя перебои ритма как средство выразительности, отмечал, что «каждый повтор создает эффект удовлетворенного ожидания», а «нарушение ритмической инерции» – «эффект обманутого ожидания» [15, с. 211]. Подобные нарушения, по мнению ученого, могут «вызываться в строфе тремя способами: изменением порядка рифм, изменением длины стиха, изменением количества стихов в строфе» [15, с. 212]. Как показало наше исследование, перебой ритма может быть связан не только с изменением порядка рифм, но и с заменой рифмы строки графическим эквивалентом, поэтому мы предлагаем обозначить перебои ритма, связанные с рифмой и рифмованием, – *рифмическим перебоем*. Так, у Некрасова во всех рифмованных текстах, где появляется ГЭТ (охватывающий окончания стихов), происходит своеобразный рифмический перебой. Мы выделили две главные причины происхождения рифмического перебоя: 1) отсутствие реальных созвучных окончаний, 2) внедрение ГЭТ между рифмующимися окончаниями. В результате создается: острое ощущение нехватки какого-либо созвучия; ощущение «лишней» строки (или строк), не вписывающейся в тот или иной рисунок рифмы; ощущение нереализованности рифменной схемы; ощущение нарушения определен-

ного порядка следования окончаний стихотворных строк; ощущение некоторого замешательства: какая рифма последует за ГЭТ.

Следовательно, благодаря рифмическому перебою происходит специфическое изменение в организации рифмы текста. Это изменение особенно сильно ощущается в произведениях со строгим рифмованием (48% случаев ГЭТ), где рифмический перебой служит фактором, который вносит разнообразие в упорядоченное движение рифмы. А при вольном рифмовании (52%), когда стихи рифмуются практически непредсказуемо, рифмический перебой обостряет этот эффект неожиданности, обогащает «игру» рифмы.

Подводя итог изучению структуры ГЭТ в стихотворных произведениях Некрасова, нужно подчеркнуть следующее: 1) чаще всего ГЭТ охватывает окончания стихов (87,9%), особенно в рифмованных текстах (65,9%); 2) с точки зрения рифмования эти ГЭТ могут быть: рифмующимися, схематичными, одинокими; 3) с помощью ГЭТ в рифмованных текстах создается специфический рифмический перебой; 4) рифмический перебой, созданный ГЭТ, вместе с другими формантами участвует в формировании «идейно-эмоционального комплекса» (термин А.Л. Жовтиса) поэтического произведения.

Список использованной литературы:

1. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. – Л.: Наука, 1981-1983. По этому изданию в статье цитируется текст и комментарии с указанием тома и страниц в круглых скобках.
2. Бельская Л.Л. К проблеме классификации и систематизации рифм (На материале поэмы Некрасова «Мороз, Красный нос») // Филологические науки. – 1977. – №4.
3. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М.: Наука, 1999.
4. Вискалина Г.Н. Пропуски текста у Н.А. Некрасова // Современное прочтение Н.А. Некрасова. V Некрасовские чтения. Тезисы выступлений. – Ярославль, 1990.
5. Вискалина Г.Н. Пропуски текста в эпиграммах // Тезисы докладов межвузовской конференции «Букетовские чтения». – Караганда: Изд. Кар. ГУ, 1992. Часть IV.
6. Вискалина Г.Н. Пропуски текста как жанрообразующий принцип // Поэтика жанра. Сборник научных трудов (межвузовский) / Отв. ред. Т.Т. Савченко. – Караганда, 1992.
7. Гаспаров М.Л. Некрасов в истории русской рифмы // Н.А. Некрасов и русская литература. – Ярославль, 1976. – С. 77-89.
8. Гаспаров М.Л. Время Некрасова и Фета // Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. – М.: «Фортуна Лимитед», 2000. – С. 200-207.
9. Горелик Л.Л. Смысловая рифма Некрасова // Н.А. Некрасов и его время: Межвуз. сб. – Калининград, 1979. Вып. 4.
10. Зейферт Е.И. Жанр отрывка в русской поэзии первой трети XIX века: Дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 1999.
11. Илюшин А.А. Из наблюдений над стихом Некрасова // Некрасовский сборник V. – Л.: Наука, 1973.
12. Самойлов Д. Рифма в стихе Некрасова // Самойлов Д. Книга о русской рифме. – М.: Худ. литература, 1982.
13. Сандомирская В.Б. «Отрывок» в поэзии Пушкина двадцатых годов // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 9. – Л.: Наука, 1979.
14. Стехин Ю.К., Тришников Т. Грамматическая характеристика дактилических рифм поэмы Н.А. Некрасова «Коробейники» // Применение новых методов в изучении языка. (Вопросы прикладной лингвистики). – Днепропетровск, 1969, вып. 1.
15. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. – М.: Сов. писатель, 1965.
16. Холшевников В.Е. Стихование и поэзия. – Л.: ЛГУ, 1991.
17. Эльзон М.Д. Об эпиграмме «Он у нас осьмое чудо...» // Некрасовский сборник VIII. – Л.: Наука, 1983.
18. «Вынужденные» пропуски – не менее выразительны, чем другие ГЭТ.